

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

НАСИЛЬНИКИ (ЛЕНТЯЙ)

Алексей Николаевич Толстой

Насильники (Лентяй)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25014166

Насильники (Лентяй): ФТМ; Москва; 2017

ISBN 978-5-4467-2127-6

Аннотация

Любовный квадрат со счастливым концом. Примечательно, что эта комедия Толстого, впервые поставленная в Малом театре в 1913 году, наделала много шума и вскоре после премьеры была снята со сцены и запрещена к постановке даже в провинциальных театрах.

Содержание

Действующие лица	4
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Алексей Толстой

Насильники (Лентяй)

Комедия в 5 актах

Действующие лица

Клавдий Петрович Коровин, 30 лет.

Вадим Вадимыч Тараканов – его дядя.

Кобелев – помещик, 40 лет.

Алексей Алексеевич Носакин – помещик, 60 лет.

Фока – его сын, 24 лет.

Марья Уваровна Квашнева – троюродная сестра Коровина.

Сонечка – ее дочь, 19 лет.

Артамон Васильевич Красновский – 30 лет.

Нина Александровна Степанова – 27 лет, девица, бывшая учительница, теперь страховой агент.

Нил Перегноев – в услужении у Коровина, 40 лет.

Катерина – экономка Коровина.

Никитай – кучер Квашневой.

Володька – ямщик.

Живописец – ученик Маковского, посланный в деревню изучать быт.

Действие происходит в доме Коровина и около.

Действие первое

*Лесная поляна. Посреди осокорь, у него и у березы листва осенняя; в глубине гривка, поросшая кустами; за ними, под косогором, невидимая лесная дорога. **Артамон** смотрит на дорогу. Между берез ходит **Нил**, ищет грибы.*

Артамон. Ничего не видно.

Нил. Обязательно должны подъехать, обещались.

Артамон. Ты все путаешь, скажи ясно и коротко, что она писала?

Нил. Писала она – привезу, мол, дите, в последний раз, окончательно; чтобы сегодня, мол, непременно посватался, потому, говорит, на весь уезд срам.

Артамон. А что Клавдий Петрович, напугался, наверно? Вообще, как на него подействовало?

Нил. Клавдий Петрович письма не дочитал, положил на окошко, говорит: ужо прочту... Ветер подул, письмо в сад улетело. К тому же он портрета хватился в это время. Ведь вот, Артамон Васильевич, Клавдию Петровичу отвалено мерою и лесов этих и земли, а живет он много хуже вас. Отчего сие, – как говорил папаша мой – диакон, – кругом тебя и трава, и козявки в ней, все это копошится тоже со своим удовольствием; погляди повыше: лес растет, – ты его руби, а он растет, а повыше леса облака. Вот в них вся сила. Первое дело – надо спокойствие иметь. Лети куда хочешь, дор **от**

много и везде хорошо. Вот! А Клавдия Петровича нашего раздирает, хоть и сидит он – головы не повернет, а лучше бы из стороны в сторону бегал.

Артамон. Эх, черт, были бы деньги!

Нил. Не в деньгах сила. Вот мне не приказано дома разговаривать совсем... А разве могу молчать? С грибами неодушевленными и с теми говорю с удовольствием. Иной такой гриб стоит – шляпу перед ним снимешь. У вас вот тоже, хоть, кроме штанов да развального хуторишка, нет ничего, а живете с большим удовольствием. А наш Клавдий Петрович при своих поместьях только дремлет да на портрет глядит.

Артамон. Скорее бы уж кончали они эту канитель. Говорю – приедет старуха, накричит...

Нил. Марья Уваровна-то? Еще бы, натерпелась тоже, сватавши; год уже ездит; как произведет себя в тещи, начнет воевать...

Артамон. Главное – сегодня ей на глаза не попадаться. Послушай, мне до зарезу необходимо поговорить с Сонечкой, приедет она со старухой, как думаешь?

Нил. Обязательно вместе приедут.

Артамон. Я не о себе, конечно, – о Клавдии Петровиче хлопочу. Ты устрой, Нил, чтобы она в сад пришла сегодня. Устроишь?

Нил. Как бы нашему барину урона не вышло?

Артамон. Ах ты дурень!

Нил. Дурень, дурень, а вижу, – за чужой невестой безоб-

разно прихлестываете.

Артамон. Осторожнее, вот я тебя...

Нил. Нет и нет грибов. Куда попрятались? Бывает, что и свинья гриб сожрет. Сказать надо управляющему, чтобы свиней в лес не пускал.

Артамон. Что? Намеки?

Нил. Артамон Василич, не трогайте меня, и так ведь душа еле держится.

Артамон. А про меня скажи, что убежал, мол, на охоту. А к вечеру ей шепни, что, мол, в саду... понял?

Нил. Понял.

Артамон. Попробуй только послушаться, немедленно Клавдию Петровичу расскажу, кто портрет спрятал... Я видел вчера, как ты его прятал.

Нил. Артамон Василич, лучше сучок сломайте, отколоти-те меня в свое удовольствие: не заикайтесь вы барину насчет портрета. Впутали и впутали меня совершенно напрасно... Не поверите, Клавдий Петрович как хватится, как огорчится – где портрет, – в первый раз за всю бытность кулаком на меня пошел...

Артамон. Отстань, Квашнева просила спрятать, а не я.

Нил. Хорошо. В каких выражениях прикажете Сонечке передать – с вытаращенными глазами или шепотком с подмигом. Одно, можете себе представить, действует сразу, сию минуту прибежит; а другое – полегче, она и повальяжится, и припудриться успеет; я их характер вполне понимаю – де-

вица-с.

Артамон. Передай два слова: люблю и жду. Едут, кажется, – бубенцы!

Нил. Нет, это с той стороны.

Артамон. И с той.

Нил. Да, и с той позванивают.

Артамон. Это они. *(Заглядывает сквозь кусты.)* Соня. В белой шапочке.

Нил *(глядит)*. Барыня какая-то едет, неизвестная. Батюшки! Колесами зацепились!

Голос Володьки. Да не лезь ты, леший! Держи!

Голос Никитая. Но, голубчики, левей держи!

Голос Володьки. Левей, левей, сам ты правей. В болото, что ли, полезу? Не при... Стой!.. Тпру!..

Треск.

Голос Никитая. Вороти, вороти, но, родные!

Треск.

Смотри, опрокину...

Треск.

Ах ты, стой, осаживай!

Голос Володьки. Легче, легче, зацепишь!

Артамон. Боже мой! Они опрокинутся.

Нил. В болото-то по ступицу засели.

Голос Нины. Осторожнее, осторожнее, ямщики!

Голос Квашневой. Вот я вас, мошенники!.. Вороти, Никитай! Никитай, кнутом их, кнутом!..

Голос Никитая. Ничего, проедем. Но! Выноси, родные...

Страшный треск, плеск воды, молчание.

Голос Володьки. Ах ты, собачий сын!

Голос Никитая. Зацепились, беда какая...

Артамон. Оба тарантаса сломались. Я убегу, Нил, ты помоги им вылезти. Я поблизости все время буду... Смотри же, не забудь, шепни.

Нил. Будьте надежны...

Артамон. Чтобы старуха не слышала. Смотри же, старый гриб... (*Ушел направо в лес.*)

Нил. Смотри, смотри, посмотрелся... Ах ты... Привязался к чужой невесте, жулик... (*Глядит под косогор.*) Никак кучера собрались драться... Подожди, дай срок, я тебе разъясню...

*Из-под кручи выскакивает **Володька** с кнутом.*

Володька. Я тебе покажу, как перепрокидывать!

*Из-под кручи вылезает **Никитай** с кнутом.*

Никитай. Ты зачем барский тарантас увязил?

Володька. Я тебе покажу перепрокидывать!

Никитай. Ты зачем меня увязил?

Володька. Я тебе покажу!

Никитай. Покажи...

Нил. Кучера, кучера, как вам не совестно, господа в бо-
лоте сидят, а вы бранитесь... (*Кидается их разнимать и от
обоих ему попадает.*) Ай, светы мои! ай! светы мои!

Володька. Ишь ты, как подвернулся!

Никитай. Кажись, я все по тебе да по тебе, Нил?

Нил (*отбежав*). Меня-то за что? Бесстыдники...

Володька. Кабы не он, я бы тебе пух выпустил, дядя Никитай.

Никитай. Ты на меня рискнул?

Голос Квашневой. Никитай!

Нил. Господ тащите, бесстыдники! Иду! Вот вам Клавдий Петрович всыплет перцу.

Голос Квашневой. Никитай, Никитай, иди же ко мне.

Никитай. Сейчас. Ах, молодой какой, да неласковый...

Голос Квашневой. Никитай, Никитай...

Никитай. Иду, не тысяча ног. (*Идет.*) С тобой, Володька, ужо расправлюсь. Я знаю, ты краденых лошадей в Колывань гонял. (*Улезает вниз.*)

Володька. Ишь ты... И то, пойти барышню мою вызволить. Дядя, подсоби-ка. (*Идет.*)

Нил. От Никитая вытерплю, от тебя не снесу... Где такой закон – кнутами стегать... Вор, конокрад, уж наверно...

Володька. Заладили... (*Улезает вниз.*)

Снизу появляется Нина, протягивает Володьке руку, тот ее вытаскивает.

Нина. Нечего сказать – ямщик! Иди скорей, отвяжи чемодан, брось его на сухое место...

Володька. Ладно... Только, барышня, раньше как завтра к вечеру отсюда не выберемся, ось поломана... Доведется

вам пешечком до усадьбы дойти, коней и чемодан я туда доставлю... (*Ушел.*)

Нина. Ах, как неприятно...

Нил. Доброго здоровья, сударыня...

Нина обернулась, взглянула.

Никакой неприятности от посещения нашего барина, кроме удовольствия, никто еще не получал.

Нина. Вы кто такой?

Нил. Дьяк в расстриге, Нил Перегноев, нахожусь в настоящее время при Клавдии Петровиче личным секретарем и переписчиком.

Нина. Клавдий Петрович Коровин? Кажется, я слышала. Что же он, писатель? Что вы переписываете?

Нил. Ничего отроду не писали, спят да бормочут под нос – все их препровождение; а я для ради занятия из старых газет новости в тетрадь вписываю и им иногда читаю, – они и дивятся, сколько людей на свете живет.

Нина. Именье большое?

Нил. Большое, никому даже неизвестно, сколько земли в нем. В одной усадьбе дома друг на дружке стоят – до чего их множество.

Нина. Страховано?

Нил. Не могу сказать. Управляющий знает... А живем скучно – мухи и те вывелись. Муха любит общество, можете себе представить. А штату нашего всего я да Катерина – достойная женщина, хотя с пороком: три раза в году напива-

ется, как змей, с разрешения монаха Пигасия; имеет к тому аттестат. А уж напьется, беда! Будто черт ее какой вилами шпыняет...

Нина. Вы всегда столько говорите?

Нил. На стороне балуюсь, а дома строжайше запрещено, у Клавдия Петровича кружится голова, когда говорят или еще – по дверям шмыгают... Вот сами увидите; он вам обрадуется: вы замечательное сходство имеете...

Нина. Какое сходство?

Нил (*таинственно*). Не человеческое... Про портрет ничего не знаете? Ну, то-то, он у нас пропал. Уж такое горе!

Нина. Не понимаю.

Голос Квашневой. Не тащи, не тащи ты меня, руки вывернешь, старый бес...

Нил. Это Квашнева, Марья Уваровна, лезет. Необыкновенный, можно сказать, кладезь добродетелей. (*Бежит к обрыву, чтобы помочь Квашневой взобраться.*)

Нина. Какие все странные. Или после города по-иному всё. (*Глядит на деревья, задумалась.*)

В это время Квашнева, а за ней Сонечка вылезли из-под кручи. Квашнева сердито потрянула с себя руки Нила и Никитая.

Квашнева. С тобой, Никитай, в жизни больше не поеду. Вон! Прочь от меня, негодники! Иди к лошадям. (*Садится на пень.*) Подраться ему приспичило. Ведь лошади могли дернуть и расшибить меня, как тыкву.

Никитай. Не дернули же. (*Уходит.*)

Нил. Вы сухонькая, Марья Уваровна, капельки не попало, дозвольте репейничек снять.

Квашнева. А ты, чучело, сударь мой, передай своему Клавдию Петровичу: на него в суд подам за негодные дороги...

Нил. Дождь один виноват, плюхал всю ночь, плюхал, Марья Уваровна...

Квашнева. Вот я тебе плюхну. Я тебе не Марья Уваровна. Да что ты стоишь? Беги, одна нога здесь, другая там, положи барину, что сию в его лесу на пне, как куча.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.